

На правах рукописи

ШИХВЕРДИЕВ Вадим Адилханович

**УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ
ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ
РЕАГИРОВАНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Курск-2017

Работа выполнена в Юго-Западном государственном университете

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Шевелева Светлана Викторовна

Официальные оппоненты: **Антонян Елена Александровна**,
доктор юридических наук, профессор
Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кафедра криминологии и уголовно-
исполнительного права, профессор

Ефремова Ирина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая
академия, кафедра уголовного и уголовно-
исполнительного права, доцент

Ведущая организация Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «09» декабря 2017 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 999.132.02 на базе ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет", ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет" по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет", ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет" и на сайте https://www.swsu.ru/ds/d999.132.02/dissertatsii-prinyatyek-zashchite.php?clear_cache=Y

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бидова Бэла Бертовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исполнение наказания является важнейшей предпосылкой достижения принципа неотвратимости наказания. Даже гипотетическая возможность уклонения от отбывания наказания не только нарушает данный принцип, но и порождает чувство безнаказанности у осужденного, а в обществе формируется уверенность в неспособности государства защитить интересы субъектов уголовного права от преступных посягательств. Уголовное законодательство предусматривает систему уголовно-правовых средств реагирования на негативное посткриминальное поведение осужденного, выражающееся в уклонении от отбывания назначенного ему наказания. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что институт уклонения от отбывания наказания, имея застарелые проблемы, связанные с несовершенством, а в отдельных случаях и отсутствием эффективных уголовно-правовых средств реагирования на подобные негативные проявления, приобрел еще и новые. Это связано с изменением социально-политической ситуации в стране, продекларированной гуманизацией уголовного законодательства, модификацией отдельных видов наказаний (ограничение свободы), расширением способов исчисления наказания («кратный» штраф), увеличением размера наказания (обязательные работы), изменением круга лиц, к которым может применяться тот или иной вид наказания (исправительные работы, арест), введением в действие новых наказаний (принудительные работы).

На фоне активизации законотворческой деятельности, направленной на оптимизацию мер государственного принуждения в отношении лиц, не исполняющих требования закона (введение новых дисциплинарных мер в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты административного штрафа, уточнение существующих и введение новых видов административных наказаний, корректировка ряда положений в регулятивном законодательстве в части неисполнения физическими и юридическими лицами обязанностей и т.д.), как минимум, странным видится игнорирование законодателем проблем, связанных с уклонением осужденных от отбывания наказания как самой суровой меры государственного принуждения.

Любые попытки законодателя, направленные на совершенствование уголовного законодательства, нивелируются, если осужденный имеет возможность безнаказанно уклониться от исполнения требований приговора. Поэтому институт уклонения от отбывания наказания, имеющий важнейшее социально-политическое значение, нуждается в четком непротиворечивом регламентировании средств уголовного правового реагирования на отклоняющееся поведение осужденного. Изложенное позволяет констатировать, что в настоящее время требуется оптимизация системы уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания, а потому избранная тема диссертационного исследования является своевременной и актуальной.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос о достаточности и сбалансированности средств уголовно-правового реагирования на уклонение от отбывания наказания имеет длительную историю. Уже со второй половины XIX века в уголовно-правовой доктрине дается оценка последствий уклонения от отбывания наказания (В.В. Есипов, Н.С. Таганцев). Данная проблематика имеет непрекращающийся научный интерес. Комплексному исследованию института уклонения от отбывания наказания посвящены кандидатские диссертации О.Г. Демидова (2004 г.), С.И. Ивановой (2004 г.), Е.А. Тимофеевой (2008 г.). Институт замены наказаний исследован в диссертациях А.В. Жукова (2002 г.), Д.Н. Матвеева (2006 г.), Э.М. Абдулина (2008 г.).

Общим вопросам наказания посвящены работы таких ученых, как Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Бажанов, Б.Б. Бидова, И.А. Биккинин, А.В. Бриллиантов, Ю.В. Бочкарева, Ю.А. Воронин, Д.З. Зиядова, А.И. Исиченко, А.Н. Игнатов, И.М. Гальперин, А.И. Зубков, Н.Ф. Кузнецова, Е.В. Лошенкова, Б.З. Маликов, С.Ф. Милюков, Т.Ф. Минязева, О.О. Миронов, А.С. Михлин, П.Г. Мищенко, Г.В. Назаренко, В.Е. Новичков, В.Н. Орлов, В.И. Селиверстов, Ю.А. Красиков, П.П. Осипов, А.А. Рябинин, С.И. Сабанин, А.Ф. Сизый, А.И. Ситникова, А.Б. Скаков, В.М. Степашин, Н.А. Стручков, А.И. Чучаев, К.А. Сыч, С.И. Улезько, В.А. Уткин, С.В. Шевелева и др.

В исследованиях Х.М. Ахметшина, В.В. Буша, В.А. Галинского, О.К. Зателепина, П.Н. Красоткина, Н.Н. Кулешовой, А.К. Музеник, Н.Г. Осадчей, Э.С. Рахмаева, В.И. Тютюгина предложены понятие, сущность, исполнение отдельных видов наказаний.

Некоторые проблемы, связанные с исполнением наказания, на монографическом уровне рассматривали Л.И. Гаманенко, Ю.В. Глик, Г.А. Есаков, В.К. Кетов, А.Г. Перегудов, А.И. Рарог, Р.А. Сысоев, В.Е. Южанин.

Вопросы ответственности за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества исследованы в работах Т.Г. Антонова, А.С. Колосова, В.Б. Рабалданова, Л.Р. Сафина, У.В. Чорной.

Характеристика составов преступлений, связанных с уклонением осужденного от отбывания наказания дана в работах И.В. Губко, А.И. Друзин, О.В. Мазур, В.В. Николайченко.

Работы, посвященные комплексному исследованию института уклонения от отбывания наказания были выполнены либо в период действия советского уголовного законодательства либо до внесения серьезнейших изменений в уголовное законодательство в части, касающейся вопросов наказания. В то же время проблемы уголовно-правовых средств реагирования в комплексе изучения всех видов наказаний на фоне непрекращающейся модернизации уголовного законодательства требуют дальнейшего изучения данного института. Это связано с тем, что система наказаний потеряла свою непротиворечивость, а в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года указано о приоритете назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, тогда как действенные

механизмы воздействия на любые виды отклоняющегося поведения имеют место далеко не во всех случаях. Детальное изучение всех видов наказаний с позиций достаточности средств уголовно-правового реагирования в случае уклонения от их отбывания, способно дать не только методологическую основу для формирования системного подхода, но предложить практические рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства криминального цикла.

Указанные обстоятельства подчеркивают актуальность настоящей работы и определяют направление научного поиска.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией уголовно-правовых средств реагирования в случае уклонения осужденного от отбывания наказания.

Предмет диссертационного исследования составляют источники дореволюционного и советского законодательства, нормы действующего отечественного уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного законодательства, судебная практика, статистические данные, современное зарубежное законодательство, юридическая литература (монографии, диссертации, статьи, учебники и учебные пособия).

Цель исследования заключается в комплексном исследовании уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания для разработки и научного обоснования теоретических выводов и практических рекомендаций по оптимизации уголовного закона в части достижения целей наказания при экономии репрессивных средств воздействия.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих задач:

- установить социально-правовые предпосылки законодательного закрепления средств реагирования на уклонение от отбывания наказания;
- выявить сущность уклонения от отбывания наказания;
- определить основания для классификации правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания;
- предложить направления по оптимизации правовой регламентации и практики применения средств реагирования, связанных с заменой наказания на более строгое;
- обосновать возможность законодательного подхода при уклонении осужденных от отбывания наказаний, относящихся к смешанной группе наказаний, аналогично тому, как это предусмотрено для ограничения свободы;
- доказать, что решение проблемы уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, возможно путем введения института обязательного трудоустройства осужденных после их освобождения от основного наказания;
- дать характеристику наказаний, не предусматривающих уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от их отбывания;

- выявить проблемные вопросы уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания;

- выработать предложения по оптимизации уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод, а также общенаучные и частнонаучные методы. Исторический метод используется автором при выявлении причин и условий, способствовавших закреплению средств уголовно-правового реагирования в отношении отдельных видов наказаний; формально-юридический – при анализе правовых источников, позволивших выявить сущность института уклонения от отбывания наказания; системный – при формировании классификационных групп правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания; сравнительно-правовой – при изучении зарубежного опыта средств воздействия на лиц, уклоняющихся от отбывания наказания; структурный – при анализе объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение от отбывания наказания. Кроме того, в работе использованы социологический, лингвистический, документальный и другие методы¹.

Теоретическую базу исследования составили работы по истории и теории уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Теоретико-правовым фундаментом работы явились исследования Т.Г. Антонова, Е.А. Антонян, Ю.М. Антоняна, А.В. Бриллиантова, И.М. Галперина, Л.И. Гаманенко, Ю.В. Глик, И.В. Губко, О.Г. Демидова, А.И. Долговой, Д.А. Дриля, А.И. Друзина, А.В. Жукова, Г.А. Есакова, В.В. Есипова, А. Э. Жалинского, А.С. Колосова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Е.В. Лошенковой, Д.Н. Матвеева, М.Ф. Милюкова, М.Б. Мироненко, П.П. Осипова, Л.Р. Сафина, А.В. Серебренниковой, В.М. Степашина, К.А. Сыча, В.Н. Орлова, Т.Г. Понятовской, Е.А. Тимофеевой, Ю.М. Ткачевского, А.И. Рарога, В.А. Уткина, А.И. Чучаева, У.В. Чорной, С.В. Шевелевой, В.Е. Эминова и других авторов.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации 1993 года, Уголовный кодекс РФ 1996 года, Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 года, Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года, Кодекс об административных правонарушениях 2001 года, уголовное законодательство России различных исторических периодов. В работе использовано также законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую базу исследования составила изученная диссертантом практика Конституционного Суда РФ, обобщенная Верховным Судом РФ судебная практика, практика судов общей юрисдикции. Всего автором изучено более 200 судебных актов на основе использования официальных сайтов

¹ См., подробнее: Назаренко Г.В. Методология правопознания: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования. - 2-е изд., доп. и перераб. - Орел : ФГБОУ ВПО Госуниверситет - УНПК, 2014. - 34 с.

Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, системы ГАС «Правосудие».

Кроме того, использованы статистические данные, представленные Верховным Судом РФ за 2010-2016 г.г., проведено анкетирование сотрудников ФСИН России по Курской области (35 человек), ФССП России по Курской области (46 человек), судей и работников суда районных судов г. Курска (96 человек).

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе проведенного комплексного исследования средств уголовно-правового реагирования на уклонение от отбывания наказания получены новые результаты к которым можно отнести: формулировку принципиально нового определения института уклонения от отбывания наказания; предложенную классификацию видов уклонения от отбывания наказания по нескольким основаниям; научное обоснование наличия обязательных объективных и субъективных признаков в действиях осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания; формирование правил определения вида ответственности за уклонение от отбывания наказания в зависимости от совокупности обязательных и факультативных признаков; обоснование необходимости существования самостоятельной уголовной ответственности за уклонение от отбывания отдельных видов наказаний, назначенных дополнительно. Представлены предложения: по увеличению пропорции при замене наказания более строгим; трудоустройства осужденных, не выплативших штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания; криминализации побега военнослужащих осужденных, частичной декриминализации положений, предусмотренных ч.2 ст. 314 УК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уклонение от отбывания наказания по своей правовой сущности есть правонарушение, имеющее набор обязательных и факультативных объективных и субъективных признаков, совокупность которых определяет выбор вида ответственности (от дисциплинарной до уголовной).

Уголовно-правовые средства реагирования должны коррелировать с видом назначенного наказания и поведением осужденного: чем строже наказание или опаснее поведение осужденного, тем больший объем дополнительных ограничений должен быть наложен на нарушителя.

2. Средства реагирования на уклонение от отбывания наказания классифицированы следующим образом:

1) по виду юридических санкций (дисциплинарные, административные и уголовные);

2) по виду поведения осужденного (незлостное и злостное);

3) по виду уголовно-правовых последствий (замена наказания более строгим или самостоятельная уголовная ответственность);

4) по виду наказания (основное и дополнительное).

Уголовно-правовые средства реагирования делятся на те, которые связаны с заменой на более строгий вид наказания и те, которые не связаны с

заменой наказания на более строгое. Последние, в свою очередь, выражены в форме самостоятельной уголовной ответственности либо не предусмотрены уголовным законодательством.

3. Доказывается необходимость унифицированного и пропорционального подхода законодателя в случае замены штрафа на иной вид наказания. Предлагается авторская редакция ч.5 ст. 46 УК РФ:

«В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием в пределах санкции статьи, по которой было признано лицо виновным. При невозможности назначения наказания из числа, предусмотренных санкцией статьи, по которой лицо признано виновным либо в случае, если часть штрафа оплачена, штраф заменяется из расчета 1000 рублей штрафа за один день принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, либо четырьмя часами обязательных работ, либо двумя днями исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы. При этом окончательное наказание не может превышать максимальный срок наказания, предусмотренный за самое тяжкое из совершенных преступлений и должно быть пропорциональным выплаченной части штрафа.»

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, осужденный подлежит обязательному трудоустройству после отбытия основного наказания. Злостное уклонение от обязательного трудоустройства влечет ответственность в соответствии с настоящим Кодексом.»

Ответственность за злостное уклонение от обязательного трудоустройства необходимо предусмотреть в УК РФ, и наименование статьи 314.1 УК РФ изложить в следующей редакции: *«Уклонение от административного надзора или злостное уклонение от обязательного трудоустройства»*. Данную норму дополнить частью 3 следующего содержания: *«Лицо, злостно уклоняющееся от обязательного трудоустройства, - наказывается лишением свободы до трех лет.»*

В рамках уголовно-исполнительного законодательства предложено регламентировать процедуру обязательного трудоустройства и основания признания осужденного злостно уклоняющимся от обязательного трудоустройства посредством соответствующей редакция ч. 6, 7 ст. 181 УИК РФ.

4. В работе критически оцениваются используемые при замене обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы пропорции. Предлагается часть 3 ст. 49 УК РФ изложить в следующей редакции: *«В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения»*

свободы за два часа обязательных работ». Часть 4 ст. 50 УК РФ изложить в следующей редакции: *«В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд заменяет неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за один день исправительных работ. Часть 5 ст. 53 УК РФ изложить в следующей редакции: «5. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, заменяет неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за один день ограничения свободы или один день лишения свободы за один день ограничения свободы.»*

Обосновывается необходимость императивного изложения данных норм.

Часть 2 ст. 72 УК РФ дополнить следующим указанием: *«Указанные положения не распространяются на случаи замены наказания на более строгое».*

5. Замена наказания на более строгое свидетельствует о том, что первоначально назначенное наказание целей не достигло, в силу этого обстоятельства замена лишением свободы условно неспособно решить эту задачу ввиду незначительного карательного потенциала условного осуждения. Предлагается дополнить ч.1 ст. 73 УК РФ п. «д») следующего содержания: *«д) при замене более строгим наказанием в случае уклонения от отбывания основного наказания».*

Доказывается неуместность назначения условного лишения свободы при любом виде рецидива, поэтому уточняется редакция п. «в» ч.1 ст. 73 УК РФ.

Лишение свободы условно также нецелесообразно назначать с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы. Предлагается ст. 53 УК РФ дополнить п.7, запрещающим такое сочетание.

6. В качестве средства уголовно-правового реагирования на злостное уклонение от отбывания дополнительных видов наказаний, диспозиция ч. 1 ст. 314 УК РФ предложена в следующей редакции: *«Злостное уклонение лица, осужденного к лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью либо ограничению свободы, от отбывания наказания – наказывается...»* Примечание 1 изложить следующим образом: *«Уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи, наступает в случае, когда указанные в ней наказания назначены лицу как дополнительные».*

7. За злостное уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания предлагается предусмотреть средство уголовно-правового реагирования в виде замены данного наказания на более строгое. Обосновывается новая редакция ч. 5 ст. 47

УК РФ следующего содержания: *«В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного наказания, заменяет неотбытую часть наказания более строгим в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. При этом назначенное наказание не может быть условным.*

Под отбытой частью наказания понимается срок с момента вступления приговора в законную силу до первого нарушения порядка и условий отбывания наказания.»

8. Редакцию ч. 2 ст. 314 УК РФ необходимо изменить, декриминализовав уголовную ответственность за неявку в специализированный орган лица, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, после истечения срока отсрочки ввиду очевидной невыгодности совершения указанных действий осужденным после окончания отсрочки.

Ввиду отсутствия уголовной ответственности за побег военнослужащих из дисциплинарной воинской части предлагается ст. 338 УК РФ дополнить частью 3 следующего содержания: *«Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные осужденным-военнослужащим, - наказываются...»*

Теоретическая значимость работы состоит в качественно новом подходе к формулированию системы средств уголовно-правового реагирования на уклонение от отбывания наказания в единстве и не противоречивости норм Общей и Особенной частей УК РФ, обогащении теоретических знаний, касающихся института уклонения от отбывания наказания.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней обозначены меры по оптимизации уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания, сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного и процессуального законодательства, предложены разъяснения практики применения норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые могут быть использованы при в формулировке отдельных Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены на 3-й Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития современного общества» (Курск, 2015г.), 5-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития современного общества (Курск, 2015 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2017 г.). Основные положения работы отражены в восьми научных работах, три из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень

рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. В 2017 году опубликована монография.

Отдельные результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Ленинского районного суда г. Курска, положения диссертации используются при преподавании дисциплин уголовное право и уголовно-исполнительное право в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы, указываются цель и задачи исследования, его методологическая основа. Формулируются положения, характеризующие новизну научного исследования, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость полученных результатов.

Глава **«Институт уклонения от отбывания наказания: понятие, виды и классификация правовых средств реагирования»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Социально-правовые предпосылки установления средств реагирования на уклонение от отбывания наказания и их сущность»** раскрывается необходимость существования института уклонения от наказания в уголовном законодательстве. С социальной точки зрения уклонение от отбывания наказания является новым конфликтом осужденного с законом. Неисполненное наказание порождает неверие в обществе в эффективность правосудия, снижает авторитет правоохранительных органов, что в конечном итоге нарушает принцип неотвратимости наказания. У осужденного формируется чувство безнаказанности, что не способствует достижению целей наказания.

Правовое основание закрепления данного института заключается в том, что неотвратимость наказания может быть достигнута только посредством фактической реализации всех ограничений, возложенных на осужденного в связи с назначенным ему наказанием. Любые попытки осужденного уклониться от таких обременений должны подкрепляться угрозой применения средств уголовно-правового реагирования. Однако на практике имеют место ситуации, когда должностное лицо, несущее ответственность за исполнение того или иного судебного решения, не имеет возможности применить меры реагирования к «нарушителю» (т.е. к лицу, уклоняющемуся от отбывания наказания) ввиду отсутствия последних.

В научной литературе данная проблема разрешается преимущественно в двух направлениях: либо с позиций анализа составов преступлений, направленных на охрану общественных отношений по поводу исполнения

наказания либо концентрацией внимания на достаточности и сбалансированности средств реагирования на уклонение от отбывания наказания, имеющих место в Общей части УК РФ. В представленной работе данная проблема рассматривается в комплексе, что позволило в ходе исследования не только систематизировать средства уголовно-правового реагирования на уклонение от отбывания наказания, но и сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства криминального цикла.

В научной литературе сложилось несколько подходов к пониманию правовой сущности уклонения от отбывания наказания. Одна группа ученых определяют уклонение от отбывания наказания как правонарушение, имеющее свои объективные и субъективные признаки (У.В. Чорная, О. Тюшнякова, Л.Р. Сафин, Э.М. Абдулин). Другие именуют его как уголовный проступок (Е.В. Лошенкова). Третьи выделяют только объективный признак – деяние (О.Г. Демидов), либо более узко – бездействие (С.И. Иванова). Некоторые авторы утверждают, что уклонение от отбывания наказания является обеспечительной мерой и самостоятельной правовой категорией не являются (Л.И. Гаманенко, В.Н. Шабалов).

Авторская позиция заключается в понимании уклонения от отбывания наказания как правонарушения с набором объективных и субъективных признаков, установление которых является обязательным для применения уголовно-правовых средств воздействия. Субъектом такого правонарушения является осужденный, субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, непосредственным объектом является установленный порядок исполнения и отбывания наказания, объективная сторона выражена в деянии в форме действия или бездействия, последствиях в виде невыполнения требований закона и причинной связи. Совокупность обязательных и факультативных признаков влияет на выбор вида ответственности - от дисциплинарной до уголовной, основанных на таких правилах как: уголовное наказание по своей сути - это кара, отсюда, чем больше объем кары в наказании, тем более тяжким должны признаваться уклонение от него и грозящее средства реагирования. Степень и характер общественной опасности правонарушения обосновывает выбор вида ответственности. Условия привлечения к ответственности должны быть четко сформулированы на законодательном уровне.

Во втором параграфе *«Классификация правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания»* анализируются подходы к системе видов уклонения от отбывания наказания, и предлагается авторское видение классификации правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания.

Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволил выявить следующую закономерность: факт нарушения осужденным условий отбывания наказания, является основанием для признания его уклоняющимся, однако, средства уголовно-правового реагирования могут быть

применены только в случае признания осужденного злостно уклоняющимся. Отсутствие признака злостности, по общему правилу, исключает применение уголовно-правовых средств реагирования. Поэтому разграничение можно проводить *по виду юридических санкций на дисциплинарные, административные и уголовные.*

Исключением из данного правила являются принудительные работы, где в соответствии с ч.6 ст. 53.1 УК РФ уголовно-правовые средства реагирования применяются к осужденному к принудительным работам в случае уклонения (т.е. без указания на признак «злостность») от отбывания данного вида наказания.

Деление деяний, направленных на уклонение от отбывания наказания на «простые» и злостные, тесно связано с предыдущей классификационной группой, т.к. «злостность» является «водоразделом» между уголовно-правовыми и иными средствами реагирования. Данный признак является императивно определенным, поэтому обращается внимание на необходимость четкого определения в законе условий признания злостности. В дальнейшем в работе при анализе отдельных видов наказаний акцентируется внимание на некоторые, имеющие место в УК РФ и УИК РФ, технико-юридические погрешности, где отсутствует такая определенность и предлагаются пути решения данной проблемы.

В работе подробно рассматриваются вопросы условий признания осужденного злостно уклоняющимся. Так, для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа имеет значение только *временное* условие – невыплата в установленный срок всей суммы штрафа (или части штрафа, исполняемого в рассрочку); для осужденного к обязательным работам «добавляется» условие *повторности*; осужденные к исправительным работам находятся в менее «выгодной» ситуации, чем осужденные к обязательным работам, т.к. для признания злостно уклоняющимся от обязательных работ не менее двух нарушений должно быть совершено в течение месяца, тогда как в отношении осужденных к исправительным работам учет нарушений (не менее двух) происходит в течение всего срока наказания, т.е. имеет значение условие повторности, тогда как временное условие отсутствует. Процедура признания осужденного к ограничению свободы предполагает соблюдение и временного и преюдициального условия. Повторяющихся «простых» нарушений должно быть не менее трех: за первое уголовно-исполнительная инспекция (далее УИИ) выносит предостережение, за второе – официальное предостережение, за третье – признает злостно уклоняющимся со всеми вытекающими уголовно-правовыми последствиями. В то же время ч.4 ст. 58 УИК РФ предусматривает виды нарушений, признаваемых злостными при однократном совершении.

Детальный анализ наказания в виде принудительных работ показал, что отсутствие признака «злостность» следует признать правильным ввиду «пограничности» самого вида наказания между двумя группами наказаний – связанными с лишением свободы и не связанными с лишением свободы. Несмотря на отнесение данного вида наказания в УИК РФ к группе наказаний,

не связанных с изоляцией от общества, следует поддержать позицию тех ученых, которые видят довольно серьезное сходство принудительных работ с лишением свободы с отбыванием в колонии-поселении, исходя из объема ограничений.

В результате анализа законодательства и научной литературы делается вывод, что *признак «злостность» включает в себя три элемента (условия) – временной, преюдиционный, отсутствие уважительных причин.*

Устоявшейся в уголовно-правовой науке является классификация, основанная **на виде уголовно-правовых последствий**. Это *уклонения от наказаний, представляющие собой преступления и уклонения от наказаний, влекущие за собой иные уголовно-правовые меры*. Ее же еще можно подразделять в зависимости от местонахождения уголовно-правовых средств воздействия (Общей или Особенной части УК РФ). И если вокруг уголовно-правовых средств воздействия, отраженных в Общей части УК РФ, дискуссии ведутся в большей степени относительно частных вопросов, то касаясь определения круга составов преступлений, представляющих собой уголовно-правовую реакцию на уклонение от отбывания наказания, единство мнений отсутствует.

Одни авторы выделяют преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения, называя ст. 313, 314, 314.1 УК РФ (И.В. Губко), другие добавляют к данной группе ст. 321 УК РФ (В.Н. Шабалов), третьи рассматривают данную проблему только с позиций анализа ст. 315 УК РФ (И.И. Голубов). Некоторые авторы к данной группе относят и преступление, предусмотренное ч.2 ст.312 УК РФ (О.Г. Демидов). Авторское видение данного вопроса заключается в отнесении к данной группе составов преступлений, предусмотренных ст. 313, ч.1,2 ст.314, ч.2 ст.337 УК РФ.

Еще одним важным классификационным основанием является деление наказаний, назначенных в качестве основных или дополнительных. Данный критерий важен в силу того, что в зависимости от статуса наказания, применяются различные уголовно-правовые средства реагирования. Например, уклонении от ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, уголовно-правовые средства заключаются в замене на более строгое наказания, в случае назначения данного вида наказания в качестве основного, уголовно-правовые средства реагирования на уклонение от его отбывания выражены в форме самостоятельной уголовной ответственности.

В настоящее время нет и не может быть единой универсальной классификации. Необходима группировка мер воздействия не по одному, пусть и важному, а по различным существенным основаниям, с выявлением связей между элементами, образующими классификационные группы. Такого неперемutable требования логики. Тогда можно с необходимой точностью прогнозировать оптимальное количество элементов системы мер принуждения, определить их взаимозаменяемость и сравнительную эффективность. Авторская классификация выглядит следующим образом:

1. по виду юридических санкций (дисциплинарные, административные и уголовные);
2. по виду поведения осужденного (незлостное и злостное);
3. по виду уголовно-правовых последствий (замена наказания более строгим или самостоятельная уголовная ответственность);
4. по виду наказания (основное и дополнительное).

Исходя из тематики исследования, в основу дальнейших рассуждений положен третий критерий, т.к. акцент в работе делается на эффективности именно уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания, рассматриваемых в системе. Данная система состоит из двух элементов:

- уголовно-правовые средства реагирования, связанные с заменой на более строгий вид наказания;
- уголовно-правовые средства, не связанные с заменой наказания на более строгое.

Последние, в свою очередь, выражены в форме самостоятельной уголовной ответственности либо не предусмотрены уголовным законодательством.

Глава 2 «Оптимизация уголовно-правового средств реагирования, связанных с заменой наказания на более строгое» включает в себя пять параграфов, в каждом из которых самостоятельно рассматривается вид наказания, за уклонение от которого уголовно-правовые средства реагирования выражены в качестве замены на более строгое наказание.

В первом параграфе *«Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение от уплаты штрафа»* дается краткий сравнительный анализ средств реагирования на уклонение от уплаты в Австралии, Испании, Польше, США, Франции, ФРГ, Японии и других государствах.

Указывается, что исходя из способа исчисления штрафа и его статуса (основного или дополнительного наказания), законодатель по-разному регламентирует объем уголовно-правового реагирования при злостном уклонении от отбывания (в данном случае законодатель совершенно справедливо уточняет – уклонение от уплаты) штрафа, что на наш взгляд не красит уголовный закон, а на практике не привносит единообразия.

В качестве положительного момента оценивается высказанная правовая позиция Конституционного Суда РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2178-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чеванина Николая Андреевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации»), позже Верховного Суда РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 59 от 22.12.2015 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам»), заключающаяся в том, что единственным основанием признания злостно уклоняющимся от уплаты является невыплата осужденным штрафа в установленный срок. До того как Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ не заняли свою

принципиальную позицию по данному вопросу, судебные приставы-исполнители фактически вынуждены были доказывать признак злостности в поведении осужденного, поэтому существовала порочная практика непризнания осужденных злостно уклоняющимися от уплаты штрафа, если в суде не было доказано, что осужденный имел возможность заплатить штраф.

В работе положительно оцениваются внесенные отдельные законодательные изменения, касающиеся наказания в виде штрафа: запрет в случае замены назначать лишение свободы условно, увеличение количества санкций, где в качестве наказания может назначаться штраф. Однако оценить положительно в полном объеме нормативный материал, касающийся штрафа как вида уголовного наказания, нельзя.

Так, в работе обосновывается необходимость изъятия из ч.5 ст. 46 УК РФ указания на невозможность замены штрафа лишением свободы в случае уклонения. Это связано с тем, что в отдельных случаях суды не имеют возможности назначить более строгий вид наказания. Например, если лицо осуждено за тяжкое преступление, заменить штраф суд может только на принудительные работы (обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы по данной категории преступлений не назначаются) или в случае, если осужденный относится к группе тех, которым прямо запрещено назначать тот или иной вид наказания (инвалиды первой группы, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, отдельные военнослужащие и т.д.).

Также не разрешен вопрос в уголовном законодательстве о замене штрафа другим видом наказания в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания. Процедура принудительного исполнения осуществляется по правилам исполнительного производства, регламентированного ФЗ «Об исполнительном производстве». На практике это приводит к тому, что взыскать такой штраф практически невозможно. В научной литературе предлагаются различные пути решения проблемы: ввести право осужденного заплатить штраф в меньшем размере, если он готов сделать это добровольно (Н.В. Ольховик), предусмотреть идентичные средства уголовно-правового реагирования на осужденных к штрафу независимо от того, назначено данное наказание как основное или как дополнительное (Л.И. Гаманенко). По мнению автора, решение данной проблемы возможно посредством введения обязательного трудоустройства осужденного, имеющего неисполненный штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, что коррелирует с задачами уголовно-исполнительного законодательства (ч.2 ст.2 УИК РФ) и нормативным указанием ст. 181 УИК РФ об оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. Предлагается дополнить ст. 181 УИК РФ частью 6, где будет указано, что осужденный, не выплативший штраф, направляется в УИИ для постановки на учет и получения направления на трудоустройство. В случае уклонения от обязательного трудоустройства, он должен нести ответственность по ч.3 ст. 314.1 УК РФ, которая проектируемо может быть изложена в следующей редакции: *"Лицо, злостно уклоняющееся от обязательного*

трудоустройства, - наказывается лишением свободы до трех лет». Соответственно норму следует переименовать и изложить как «Уклонение от административного надзора и злостное уклонение от обязательного трудоустройства»

В работе высказывается мнение, что в случае замены штрафа на иной вид наказания должна иметь место конкретная пропорция, как это имеет место в других наказаниях. Необходимость такого законодательного определения объясняется тем, что, во-первых, ограничивает рамки судейского усмотрения, во-вторых, дает четкое представление каковы последствия неуплаты штрафа для осужденного, в-третьих, имеет важное значение при перерасчете штрафа, если частично он уже выплачен. В случае, если часть штрафа выплачена (например, осужденному была предоставлена отсрочка), а впоследствии осужденный прекратил выплачивать штраф, суд, исходя из действующей редакции закона, все равно заменяет штраф на иной вид наказания. Законодатель никак не учитывает, что часть наказания (в виде выплаченной части суммы) исполнена. Предлагается установить данную сумму в размере 1000 рублей. Такое предложение исходит из расчета средней заработной платы по стране, в работе доказывается, что иные критерии не могут быть приняты за основу.

Для реализации данных предложений предлагаем ч.5 ст. 46 УК РФ изложить в следующей редакции:

«В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием в пределах санкции статьи, по которой было признано лицо виновным. При невозможности назначения наказания из числа, предусмотренных санкцией статьи, по которой лицо признано виновным либо в случае, если часть штрафа оплачена, штраф заменяется из расчета 1000 рублей штрафа за один день принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, либо четырьмя часами обязательных работ, либо двумя днями исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы. При этом окончательное наказание не может превышать максимальный срок наказания, предусмотренный за самое тяжкое из совершенных преступлений и должно быть пропорциональным выплаченной части штрафа.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, осужденный подлежит обязательному трудоустройству после отбытия основного наказания. Злостное уклонение от обязательного трудоустройства влечет ответственность в соответствии с настоящим Кодексом».

Одновременно в соответствующих статьях Общей части УК РФ, устанавливающих ограничения по времени и срокам наказаний, требуется оговорка о возможности выхода суда за рамки верхних пределов соответствующих наказаний.

Статью 181 УИК РФ дополнить ч.6 следующего содержания:

«Осужденные, которые не выплатили в полном объеме штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, направляются в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет. Уголовно-исполнительная инспекция, по согласованию с органами местного самоуправления, направляет осужденного в течение 15 дней с момента освобождения осужденного из исправительного учреждения в администрацию организации для заключения трудового договора. Злостное уклонение от осуществления обязательного трудоустройства влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Статью 181 УИК РФ дополнить ч.7 следующего содержания:

Злостно уклоняющимся от обязательного трудоустройства признается осужденный:

а) не явившийся без уважительных причин в уголовно-исполнительную инспекцию в течение 15 дней с момента освобождения;

б) не явившийся в администрацию учреждения, где должен осуществлять трудовую деятельность в установленный уголовно-исполнительной инспекцией срок;

в) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину;

г) скрывшийся в целях уклонения от осуществления обязательной трудовой деятельности.

Наименование статьи 314.1 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Уклонение от административного надзора или злостное уклонение от обязательного трудоустройства».

Статью 314.1 УК РФ дополнить частью 3 следующего содержания:

Лицо, злостно уклоняющееся от обязательного трудоустройства, - наказывается лишением свободы до трех лет.

Во втором параграфе **«Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение осужденного от отбывания обязательных работ»** выявлены практические проблемы, а также недостатки законодательства в части регламентации института уклонения от отбывания данного вида наказания.

В частности на основе анализа судебных актов выявлено, что, несмотря на императивный характер законодательного установления замены обязательных работ более строгим наказанием в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, суды далеко не во всех случаях удовлетворяют соответствующие представления УИИ, ссылаясь на основания, отсутствующие в законодательстве. Не во всех случаях исследуются доказательства, подтверждающие, либо опровергающие наличие уважительных причин, воспрепятствовавших отбыванию обязательных работ. Для правоприменительной практики указание в законе на месячный срок в течение которого осужденный не менее двух раз должен нарушить трудовую дисциплину или не выйти на работу, является достаточно коротким.

В законодательстве отсутствует перечень видов нарушений, которые являются основанием для признания осужденного злостно уклоняющимся. Данный законодательный пробел лишь отчасти разрешен в Инструкции по

организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества¹ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ², что привело к полисемии взглядов не только в научной литературе, но в практической деятельности наблюдается отсутствие единообразия. Нормативно не решен вопрос об оценке качества осуществляемой трудовой деятельности осужденным к обязательным работам, поэтому необходимо введение как мер взыскания, так и поощрения на уровне уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Проведенное анкетирование показало, что довольно часто осужденные уклоняются от отбывания обязательных работ, т.к. уголовно-правовые средства реагирования мягкие, поэтому складывается ситуация, что осужденному «выгоднее» отбыть более строгое наказание, назначенное в качестве замены обязательных работ ввиду его краткосрочности. Учитывая, что осужденный работает в течение дня при обязательных работах в среднем два часа, необходимо в уголовном законодательстве предусмотреть пропорцию 2 часа обязательных работ – 1 день лишения свободы.

Исполнение обязательных работ осложняется проблемами организационного характера: отсутствие материального стимулирования лиц, ведущих контроль за осужденными на предприятиях, не регламентирована оплата труда работников предприятий, осуществляющих трудовую деятельность в выходные дни (тогда возможность отбывания наказания в выходные дни для осужденных предусмотрена).

В работе даются предложения по устранению имеющих место в практике проблем и внесения соответствующих изменений в законодательство.

В параграфе третьем **«Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение осужденного от отбывания исправительных работ»** дана уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика исправительных работ. Отмечается, что отбывание наказания в виде исправительных работ условно ничем не отличается от отбывания исправительных работ реально. Очевидно, данный вид наказания назначать условно нецелесообразно, следовательно, указание на исправительные работы необходимо исключить из диспозиции ч.1 ст. 73 УК РФ.

В случае замены исправительных работ лишением свободы отсутствует целесообразность назначения последнего условно, ввиду того, что ограничения, налагаемые на осужденного к лишению свободы условно обладают меньшим карательным эффектом, чем исправительные работы.

Для осужденных к исправительным работам, также как и для осужденных к обязательным работам не предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством меры поощрения. В научной литературе

¹ Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. № 151. 14.08.2009.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 59 от 22.12.2015 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190931/

предлагается предусмотреть такие меры как уменьшение размера удержаний (Б.А. Габитов, П.Н. Красоткин), увеличение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска; денежная премия (Т.А. Хмелевская), благодарность, снятие ранее наложенного взыскания (П.Н. Красоткин). В качестве поощрения для осужденных к исправительным работам добросовестно относящихся к труду и за примерное поведение предлагается в УИК РФ предусмотреть такую меру как снятие ранее наложенного взыскания, а также включить в ч. 1 ст. 79 УК РФ положение о возможности условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание в виде исправительных работ.

В работе акцентируется внимание на диспозитивный характер нормы (ч.4 ст. 50 УК РФ). Учитывая, что более мягкие виды наказаний (исходя из их местоположения в системе наказаний, изложенных в ч.2 ст.44 УК РФ), такие как штраф и обязательные работы,¹ предусматривают императивный подход к юридической оценке действий злостно уклоняющегося, очевидно логично было бы изложение редакции ч. 4 ст. 50 УК РФ также в *императивном формате*.

В законодательстве злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания, однако, на практике имеют место многократные предупреждения УИИ о возможности замены исправительных работ более строгим наказанием. В работе обосновывается необходимость дополнения п. 102 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества фразой следующего содержания: *«Под повторным нарушением порядка и условий отбывания наказания следует понимать второе нарушение. Инспектор обязан подготовить представление в суд в течение трех дней с момента обнаружения второго нарушения»*.

Как и в случае с обязательными работами, замена исправительных работ принудительными работами или лишением свободы из расчета 1:3 не соответствует не только принципу справедливости, но и снижают социальную значимость уголовного закона в целом, т.к. порождают чувство безнаказанности как у самого осужденного, так и у населения.

Очевидно, следует предположить, что соотношение замены исправительных работ принудительными работами или лишением свободы из расчета 1:1 могло бы поднять авторитет уголовного закона, т.к. осужденный понимал бы «невыгодность» уклонения от исправительных работ. Предложенное соотношение имеет свои исторические предпосылки².

Параграф третий **«Особенности конструирования института замены наказания на более строгое при признании злостно уклоняющимся осужденного к ограничению свободы»** раскрывает особенности конструирования средств уголовно-правового реагирования на отклоняющееся

¹ Однако, как показывает анализ практики, императивный подход в части касающейся обязательных работ судами не соблюдается. Что касается штрафа, то практика признания злостно уклоняющимся от уплаты штрафа резко изменилась после разъяснения Верховного Суда РФ в Постановлении «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» от 22 декабря 2015 г.

² См.: Ведомости Верховного Совета СССР; 1969; № 29. Ст. 249.

поведение осужденного к ограничению свободы. В научной литературе подвергается критике решение законодателя о введении уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, тогда как при нарушении условий отбывания данного вида наказания, назначенного в качестве основного, предусмотрена замена на более строгий вид наказания.

Поддерживая позицию законодателя, в работе обосновывается, что средства уголовно-правового реагирования в отношении злостно уклоняющихся осужденных от отбывания наказания, относящегося к группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества, должны находиться в нормах Общей части УК РФ. В то же время злостное уклонение от отбывания данных наказаний, назначенных дополнительно должны выражаться в привлечении к уголовной ответственности ввиду несоблюдения требований приговора. В противном случае, на практике у правоприменителя фактически не остается действенных уголовно-правовых регуляторов, направленных на стимулирование правопослушного поведения осужденного, отбывшего основное наказание, но не отбывшего дополнительное. Исключение из этого правила касается штрафа. Решение проблемы повышения эффективности исполнения штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, изложено в первом параграфе.

Признание осужденного злостно уклоняющимся от отбывания ограничения свободы также как и в других наказаниях (например, обязательные работы, исправительные работы и др.) проходит несколько этапов. Отличительной особенностью реализации данного института применительно к ограничению свободы, является то обстоятельство, что для признания злостно уклоняющимся от отбывания ограничения свободы УИИ вначале выносит письменное предупреждение, потом письменное официально предостережение и лишь только при наличии *третьего нарушения* условий отбывания ограничения свободы УИИ направляет в суд представление о замене ограничения свободы иным более строгим наказанием. Однако перспектива замены ограничения свободы на более строгое наказание имеет место и при *однократном* нарушении по основаниям, изложенным в ч.4 ст.58 УИК РФ. В работе также обосновывается необходимость дополнения оснований, изложенных в ч.4 ст. 58 УИК РФ указанием на совершение нового преступления в период отбывания ограничения свободы, а также расширения положений п. «д» ч.1 ст.58 УИК РФ, которые охватывали бы возможность привлечения к уголовной ответственности в случае совершения неоднократных административных правонарушений не только против общественного порядка, как это имеет место в действующем УИК РФ, но и иные правонарушения.

Критике подвергается диспозитивный подход законодателя к замене ограничения свободы на более строгое наказание и довольно мягкий подход к перерасчету ограничения свободы на принудительные работы либо лишение свободы.

Обосновывается необходимость изменения редакции п. «в» ч.1 ст. 73 УК РФ. В настоящее время условное лишение свободы не может быть назначено только при опасном или особо опасном рецидиве. Наличие любого рецидива свидетельствует о не достижении целей наказания и накоплении общественной опасности личности, следовательно, лишение свободы условно недопустимо назначать при любом виде рецидива.

Сочетание условного лишения свободы в качестве наказания, назначенного в качестве основного и ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного, лишено смысла, т.к. ограничения при исполнении таких наказаний имеют сходный характер. *В связи с этим необходимо ст. 53 УК РФ дополнить п. 7 следующего содержания: «Ограничение свободы в качестве дополнительного наказания не назначается, если основное наказание назначено с применением положений ст. 73 УК РФ».*

В работе указывается, что, исходя из лексического толкования ст. 88 УК РФ, а также рекомендаций Верховного Суда РФ¹, ограничение свободы в качестве дополнительного наказания несовершеннолетним назначаться не должно. В связи с этим предлагается ч.5 ст.88 УК РФ изложить в следующей редакции: *«5. Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным только как основной вид наказания на срок от двух месяцев до двух лет.»*

В пятом параграфе **«Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение осужденного от отбывания принудительных работ»** оцениваются ближайшие перспективы реализации данного вида наказания на практике. Подвергаются критике отдельные ведомственные акты, принятые в конце 2016 года, расширяющие полномочия исправительных центров, что противоречит федеральному законодательству², и фактические изменяющие сущность принудительных работ. Предлагаются пути решения.

Уголовный закон не оперирует определением «злостно уклоняющийся», тогда как нормы УИК РФ содержат термин «злостный нарушитель», понимаемый как осужденный, совершивший три нарушения порядка отбывания наказания, предусмотренные ч.1 ст. 60.15 УИК РФ в течение года либо одно нарушение, из перечня, предусмотренного ч.2 ст. 60.15 УИК РФ.

Учитывая, что ч.6 ст. 53.1 УК РФ изложена императивно, в работе ставится вопрос о невозможности признания злостным нарушителем лица, совершившего три нарушения условий отбывания наказания, в силу того, что суд не связан обязанностью признавать осужденного злостно уклоняющимся при замене принудительных работ лишением свободы. Предлагается несколько иначе трактовать термин «уклонение», зафиксированный в ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, под которым следует понимать не факт нарушения условий отбывания

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

² Приказ Минюста России от 01.11.2016 № 250 «Об утверждении Порядка применения технических средств надзора и контроля к осужденным к принудительным работам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 05.12.2016. № 49. 05.12.2016.

наказания, а факт неявки в территориальный орган уголовно-исполнительной системы за получением предписания, а также иной способ отказа от получения предписания либо неявка в исправительный центр в установленный предписанием срок.

Предлагается постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» № 59 от 22 декабря 2015 года дополнить следующими разъяснениями:

«5.11. В случае назначения наказания в виде принудительных работ, суд, после провозглашения приговора разъясняет осужденному его обязанность явиться за предписанием в территориальный орган уголовно-исполнительной системы по месту жительства в течение 10 дней, а также последствия неявки».

5.12. Разъяснить судам, что положение ч.6 ст. 53.1 УК РФ применяются в следующих случаях: при уклонении осужденного от получения предписания в установленный срок; неприбытие осужденного в исправительный центр в установленный в предписании срок; совершение трех нарушений, предусмотренных ч.1 ст. 60.15 УИК РФ в течение года; совершение злостного нарушения, предусмотренного ч.2 ст. 60.15 УИК РФ.

При разрешении вопроса о замене принудительных работ лишением свободы суд выясняет причины неполучения в установленный срок предписания о следовании в исправительный центр либо неявки в установленный срок в исправительный центр. В случае наличия уважительных причин неполучения предписания или неявки в исправительный центр, суд выносит решение об отказе.

Разъяснить судам, что если осужденный прибыл в исправительный центр и приступил к отбыванию наказания, замена принудительных работ на лишение свободы возможна только в случае совершения одного из нарушений условий отбывания наказания, предусмотренного ч.2 ст. 60.15 УИК РФ либо трех нарушений в течение года, предусмотренных ч.1 ст. 60.15 УИК РФ по представлению начальника исправительного центра либо лица его заменяющего».

В работе обосновывается причины отсутствия признака злостности применительно к принудительным работам. Это связано с тем, что несмотря на то, что данный вид наказания УИК РФ отнесен к группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества, тем не менее условия отбывания рассматриваемого наказания более схожи с условиями отбывания в колониях-поселениях. Делается предположение, что именно в силу данного обстоятельства, законодатель акцентирует внимание на альтернативность принудительных работ лишению свободы (ч.1 ст.53.1 УК РФ) и обязывает суд сначала назначать наказание в виде лишения свободы, и лишь в том случае если он придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, дает суду право назначить принудительные работы. Автором разделяется мнение ученых,

указывающих на излишность указания в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ на альтернативность принудительных работ лишению свободы (Л.В. Бакулина, Е.А. Мыздрикова, В.В. Буш и др.).

В работе прогнозируются проблемы трудоустройства осужденных к принудительным работам, а также сложности, связанные с созданием отдельных участков при колониях в целях их функционирования в качестве исправительных центров.

Глава 3 **«Эффективность и достаточность иных средств уголовно-правового реагирования на уклонение от отбывания наказания»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Характеристика наказаний, не предусматривающих уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от их отбывания»** рассмотрены те наказания, за уклонение от отбывания которых не предусмотрены уголовно-правовые средства реагирования. К ним относятся лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (ст.47 УК РФ) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст.48 УК РФ), ограничение по военной службе (ст.51 УК РФ), смертная казнь (ст.59 УК РФ).

Указывается, что большинство из этих наказаний не нуждается в регламентации уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от их отбывания в силу того, что у осужденного полностью исключена возможность совершить деяние, направленное на уклонение. Такое утверждение касается лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст.48 УК РФ), ограничения по военной службе (ст.51 УК РФ), смертной казни (ст.59 УК РФ).

В параграфе особое внимание уделено наказанию в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Поддерживается позиция тех авторов, которые утверждают, что в ст.47 УК РФ речь идет о двух самостоятельных наказаниях (С.В. Бородин, С.В. Полубинская, П.Г. Пономарев, Ф.Р. Сундугов, Е.В. Лошенкова, В.М. Степашин, С.В. Шевелева и др.) *Предлагается внести изменения в УК РФ с указанием данных видов наказаний в отдельных статьях УК РФ, а в ст.44 УК РФ предусмотреть п. «б¹» следующего содержания: «лишение права занимать определенную должность», п. «б» изложить в следующей редакции: «лишение права заниматься определенной деятельностью».*

В научной литературе наблюдается единодушие по вопросу необходимости законодательного закрепления средств правового реагирования на злостное уклонение от отбывания данного вида наказания. В качестве мер реагирования предлагается увеличение срока данного вида наказания (Э.В. Лядов, В.А. Уткин), введение технических средств контроля и надзора (М.В. Кокшова, В.А. Уткин), создание сводной общероссийской базы данных (М.В. Кокшова), расширение круга субъектов ст. 315 УК РФ (Н.Н. Кулешова) и др.

Автор работы солидарен учеными, предлагающими в ст. 47 УК РФ предусмотреть замену данного вида наказания более строгим (Е.С. Крылова,

С.И. Иванова, Е.В. Лошенкова, Н.В. Ольховик, С.В. Шевелева и др.) и предлагает собственную редакцию нормы.

Одновременно с этим следует дополнить ст. 38 УИК РФ понятием «злостного уклонения осужденного от исполнения требований приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», под которой следует понимать неоднократное занятие запрещенной деятельностью, либо сокрытие осужденного, местонахождение которого неизвестно. Неоднократность здесь следует понимать как повторное нарушение требований приговора после письменного предупреждения УИИ о возможности замены данного наказания более строгим.

Во втором параграфе *«Проблемы применения норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за уклонение от отбывания наказания»* рассмотрены составы преступлений, непосредственным объектом которых является установленный порядок отбывания наказания, и являющиеся средствами уголовно-правового реагирования на уклонение от отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества. Это составы преступлений, предусмотренные ст. 313, ч. 2 ст.314, ч.2 ст.337 УК РФ.

Историческое становление ответственности за побег развивалось по принципу маятника: от применения смертной казни до непризнания преступлением побегов из мест лишения свободы, и опять к ужесточению наказания. В настоящее время необходимость существования ст.313 УК РФ не оспаривается, т.к. побег из мест лишения свободы, из-под ареста, из-под стражи является самым опасным способом уклонения от отбывания наказания.

Учитывая тематику исследования, наибольший научный интерес вызывает ст. 314 УК РФ. Учитывая, что в уголовном законодательстве имеет место бессистемный подход к закреплению уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания, а ч.1 ст. 314 УК РФ является наиболее ярким тому подтверждением, в научной литературе имеет место полисемия предложений по совершенствованию указанной нормы. Одни авторы предлагают расширить виды норм, предусматривающих ответственность за уклонение от отбывания дополнительных видов наказания (Ю.В. Бочкарева), другие напротив высказываются за объединение норм, предусмотренных ст.313, 314 УК РФ (С.И. Иванова), третьи предлагают предусмотреть самостоятельную уголовную ответственность за все случаи уклонения от отбывания наказания (т.е. независимо от вида и статуса – основного или дополнительного) за счет расширения диспозиции ст. 314 УК РФ (Д.С. Дятькин, И.А. Подройкина) либо расширения круга субъектов в ст. 315 УК РФ (Д.И. Гонтарь, Ф.Б. Гребенкин). Авторская позиция заключается в том, что в ч.1 ст. 314 УК РФ необходимо предусмотреть уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы и лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если данные наказания назначены в качестве дополнительных. Такой прием законодательной техники применительно к штрафу не рационален. При определении обязательных признаков уклонения от

отбывания от наказания было указано, что должны отсутствовать уважительные причины негативного поведения осужденного. В указанных двух наказаниях соблюдение условий отбывания наказания полностью зависит от воли осужденного, в случае со штрафом может иметь место объективная неспособность лица заплатить штраф. В этой связи в работе предлагается установить обязательное трудоустройство для осужденных, имеющих невыплаченный штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания. В случае злостного уклонения от обязательного трудоустройства предлагается предусмотреть уголовную ответственность в ч.3 ст. 314.1 УК РФ.

Анализ практики применения нормы об ответственности осужденных, своевременно не возвратившихся в места лишения свободы, выезд которым был разрешен (ч. 2 ст. 314 УК РФ) показал, что имеют место ошибки в понимании судами законности оснований нахождения осужденных за пределами исправительного учреждения, что ряде случаев является критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 313 и ч.2 ст. 314 УК РФ. В целях формирования единообразной практики, предложено разъяснение, которое может дать Верховный Суд РФ, указав в одном из своих постановлений следующее: *«Под невозвращением в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда следует понимать основания, изложенные в ст. 97 УИК РФ. В иных случаях действия лица, находившегося за территорией колонии на законных основаниях, но не вернувшегося в установленный срок следует квалифицировать как побег по признакам ст. 313 УК РФ».*

Установлено, что имеет место несогласованность положений материального и процессуального права. Так, ст. 82 УК РФ дает возможность получить отсрочку от любого вида наказания, ст. 398 УПК РФ - для осужденных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы, ст. 82.1 УК РФ – только для осужденных к лишению свободы. Очевидно, круг наказаний, при которых может быть предоставлена отсрочка, должен быть одинаковым, или как минимум условия, прописанные в материальном праве, не должны отличаться от условий, отраженных в процессуальном праве.

По мнению автора, основания предоставления отсрочки исполнения приговора должны быть предусмотрены в том же объеме, что и основания отсрочки исполнения наказания. Обосновывается необходимость предоставления отсрочки осужденному в силу исключительных обстоятельств (наводнение, пожар, смерть единственного кормильца и т.п.) либо ввиду заболевания близкого родственника, поэтому *круг оснований предоставления отсрочки исполнения наказания в УК РФ должен быть расширен.*

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за неявку осужденного в УИИ, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки, по мнению автора является *излишней*. Нарушение условий отсрочки является основанием ее

отмены. По истечении срока отсрочки решается вопрос об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания либо о применении наказания. В последнем случае учитывается его поведение в период отсрочки. Соответственно, если осужденный не нарушал условий отсрочки, суд освобождает осужденного от дальнейшего отбывания наказания.

За невозвращение осужденного военнослужащего в дисциплинарную воинскую часть предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 337 УК РФ. Исходя из буквального толкования нормы в целом утверждается, что в настоящее время имеет место правовой вакуум: норма о дезертирстве (т.е. самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы) не может быть применима в отношении военнослужащих – осужденных в силу отсутствия прямого указания в законе на дополнительные признаки субъекта преступления, а ч.2 ст. 337 УК РФ не может быть инкриминирована осужденному военнослужащему, если объективные данные указывают не на временный, а постоянный характер желания уклониться. *Данная проблема может быть разрешена только посредством введения ч. 3 в ст.338 УК РФ в следующей редакции:*

«Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные осужденным-военнослужащим, - наказываются...»

В отсутствие данной нормы побег осужденного военнослужащего следует оценивать по правилам ст.313 УК РФ, т.к. целью данного деяния является уклонение от реализации уголовной ответственности.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Шихвердиев В. А. Злостное уклонение при исполнении уголовных наказаний // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 41-45.

2. Шихвердиев В.А. Реализация принципа неотвратимости наказания при уклонении осужденного от отбывания наказания: доктринальное толкование и законодательное регулирование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). С. 119-128.

3. Шихвердиев В.А. Сущность уклонения от отбывания наказания // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. №1. С. 153-157.

II. Монография:

4. Шихвердиев В.А. Уклонение от отбывания наказания: проблемы оптимизации уголовно-правовых средств реагирования. Монография. Курск: изд-во «Университетская книга», 2017. – 230 с.

III. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Шихвердиев В.А. Обоснованность отсутствия мер уголовно-правового воздействия за уклонение от отбывания отдельных видов наказаний // Актуальные вопросы развития современного общества: сб. науч. ст. 5-й Межд.

науч-практ. конф. (18 апреля 2015 г.) / Юго-Западный гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», Курск, 2015. С. 211-214.

6. Шихвердиев В.А. Сложности и просчеты в правоприменительной деятельности при признании осужденного злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ // Актуальные вопросы развития современного общества: сб. науч. ст. 5-й Межд. науч-практ. конф. (18 апреля 2015 г.) / Юго-Западный гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», Курск, 2015. С. 214-218.

7. Шевелева С.В., Шихвердиев В.А. Побег осужденного военнослужащего: проблемы квалификации и пути решения // Проблемы развития современного общества: сб. науч. трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2015 года); Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО "Университетская книга", Курск, 2015, С. 104-107.

8. Шихвердиев В.А. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью как самостоятельные виды наказаний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. XIV Межд. науч.-практ. конф. (26-27 января 2017 г.). – М.: Оригинал-макет, 2017. С. 248-252.